

2. Память о войне – война за память

И.Ф. Шестакова

«ЖЕЛЕЗНОЕ КОЛЬЦО» ЭДУАРДА I

Память, укорененная в конкретном пространстве, жесте, образе или объекте является переживаемой связью прошлого с вечным настоящим. Память стремится определиться в пространстве, она локализует воспоминания о событиях прошлого и их значении. Ключевым моментом в валлийской истории, кардинально изменившим ее дальнейшую судьбу, является завоевание Уэльса английским королем Эдуардом I. Память о завоевании Уэльса оживает в стенах величественных замков, которые были воздвигнуты Эдуардом I в Северном Уэльсе с целью закрепить завоеванные земли за Английской короной и обеспечить военное присутствие англичан в случае, если валлийцы поднимут восстание. Замки представляют собой памятники всемирного культурного наследия, управление которыми осуществляется организацией Cadw (служба сохранения исторического наследия Уэльса), являющейся отделением по исторической среде правительственной ассамблеи Уэльса. Для валлийцев же эти памятники средневекового архитектурного искусства, несмотря на напоминание о некогда утраченной независимости, стали неотъемлемой частичкой их родной страны и ее богатой истории.

Ключевые слова: завоевание, память, история, Уэльс, замки, культурное наследие

Память, укорененная в конкретном пространстве, жесте, образе или объекте является переживаемой связью прошлого с вечным настоящим. Память стремится определиться в пространстве, она локализует воспоминания о событиях прошлого и их значении²²⁴. Ключевым моментом в валлийской истории, кардинально изменившим ее дальнейшую судьбу, является завоевание Уэльса английским королем Эдуардом I. Результатом завоевания стала потеря валлийцами своей независимости, начало процесса интеграции княжества в английское королевство, распространение английских законов, правовых обычаев на его территории и т.д. Минуло уже несколько сотен лет, а это событие не утратило своего исторического значения для валлийцев. Оно породило

²²⁴ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 39.

такое явление, как «валлийский национализм», сторонники которого борются за расширение автономии Уэльса, проповедают идею своеобразия валлийского языка, культуры и истории.

Память о завоевании Уэльса оживает в стенах величественных замков, которые были воздвигнуты Эдуардом I в Северном Уэльсе с целью закрепить завоеванные земли за Английской короной и обеспечить военное присутствие англичан в случае, если валлийцы поднимут восстание. Строительство замков началось в четырех стратегически важных пунктах после окончания первой военной кампании Эдуарда I в Уэльсе 1277 г. Результатом кампании явилось признание Лливелином, последним принцем Уэльса, вассальной зависимости от английского короля. В 1280 г. был построен замок Флинт, ранее в 1277 г. – замок Руддлан, в этом же году началось строительство нового замка в Аберистуите братом короля Эдмундом Ланкастерским²²⁵. После смерти Лливелина и Дэвида, принцев Гвинедда, и окончательного завоевания Уэльса в 1282 г.²²⁶, начались широкомасштабные работы по возведению ряда замков, получивших название «Железное кольцо» Эдуарда I. К 1287 г. были построены Конвей и Карнарвон на северных мысах, которые имели важное стратегическое значение, к 1289 г. – Криссиет и Харлех, расположившиеся на холмах, доминирующих над западным прибрежным проходом вдоль Кардиганского залива. После мятежа Мадога появилась пятая крепость в Бомарисе, чтобы контролировать пролив Менай.

На проведение строительных работ ушли огромные ресурсы, которые поставлялись из разных частей Английского королевства: камень, свинец, железо, сталь, веревки и древесина. Трудовые ресурсы были собраны на удивление быстро и в значительном масштабе. Были наняты лучшие мастера, которые контролировали и координировали работу. К 1301 г. расходы на строительство восьми крупнейших новых замков в Уэльсе составили приблизительно 80000 фунтов²²⁷. Замки были созданы Мастером Джеймсом из монастыря Св. Георга, военным архитектурным гением, квалифицированным администратором и королевским строителем замков, имеющим большой строительный опыт в Савойе. Он руководил возведением базовых конструкций всех больших замков Эдуарда в Уэльсе.

К 1282 г., в течение почти столетнего правления валлийских принцев, вся территория Уэльса уже была усеяна замками, некоторые из

²²⁵ Davies R.R. *Conquest, coexistence, and change Wales 1063 1415*. Oxford, 1987. P. 333.

²²⁶ Brut y Tywysogion // Сайт Национальной библиотеки Уэльса. URL: <http://digidol.llgc.org.uk/METS/BY100001/frames?div=0&subdiv=0&locale=en&mode=thumb> (дата обращения: 14.03.2012).

²²⁷ Jones J.G. *The history of Wales*. Cardiff, 1990. P. 35.

которых были теперь разрушены, восстановлены и дополнительно укреплены Эдуардом I. Его новые замки, такие как Флинт и Руддлан, заменили более ранние валлийские крепости. Другие были воздвигнуты на неукрепленной территории в Харлехе. Карнарвоне, в пределах береговой полосы Конви и пролива Менай в Бомарисе²²⁸.

Замки «Железного кольца» являются выдающимися памятниками военного архитектурного искусства всей Западной Европы. Все они выполнены в новом концентрическом стиле, усвоенном крестоносцами у греков и сарацин во время сирийских войн, с искусно размещенными фланговыми башнями, одни из которых были полукруглыми и прочными, другие полыми, обеспечивавшими дополнительную защищенность, с тайными ходами и барбаканами, следующими один за другим ярусами стен. Благодаря тому, что лучники располагались на разных уровнях за бойницами и зубцами, они могли обстреливать продольным огнем атакующих в любом направлении²²⁹.

Каждый замок таит в себе воспоминания о событиях давно минувшего прошлого. Все они имеют богатую и интересную историю, наполненную различными легендами и мифами. Их величественный и грозный облик веками творчески вдохновлял писателей и художников на создание своих произведений.

Великая цитадель Руддлан располагается на территории, которая исконно считается валлийской. Валлийцы первыми воспользовались преимуществом данной местности – искусственно созданной горой под названием Тифилд, на которой в начале IX в. Лливелином ап Ситсилтом, Принцем Уэльса, была воздвигнута пограничная крепость. Но во времена правления Гриффида ап Лливелина в 1063 г. она была сожжена саксами во главе с королем Гарольдом. Крепость была вновь восстановлена и вскоре захвачена Робертом, племянником Люпуса, Графа Честера. Роберт начал новые работы по укреплению замка. В последующие годы она неоднократно являлась «яблоком раздора» между валлийцами и англичанами. Архиепископ Кентерберийский Болдуин, во время своего путешествия по Уэльсу, почтил своим присутствием замок, где был гостеприимно принят. В период своего вторжения в Уэльс английский король Эдуард I сделал его своим плацдармом и складом для провизии. В 1281 г. крепость подверглась нападению Лливелина, последнего Принца Уэльса, и его брата Дэвида. Дэвид до отправления в Шрусбери, где его казнили (повесили, четвертовали), как предателя, был заключен в замке Руддлан.

²²⁸ Ross D. Wales. History of a nation. New Lanark, 2006. P. 103.

²²⁹ Брайнт А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб., 2001. С. 101.

Благоразумный монарх сделал Руддлан свободным городом, предоставил ему различные привилегии, направленные на примирение с валлийцами и для поддержания дружественных отношений между коренным населением и завоевателями. Король в 1283 г. собрал здесь Парламент, в ходе заседания которого было принято решение разделить Уэльс на графства и упразднить древние валлийские законы, казавшиеся англичанам ненужными. Был принят известный Руддланский статут, который включал Уэльс в зону английской юрисдикции²³⁰. В этом же замке, как гласит легенда, Королем было дано обещание предоставить валлийцам Принца, уроженца их княжества, никогда не произносившего ни одного слова на английском языке. Он выполнил свое обещание, даровав им в качестве принца своего грудного ребенка, родившегося в Карнарвоне. Замок Руддлан во времена Великой гражданской войны находился в руках роялистов, но в 1646 г. вынужден был капитулировать, а в 1648 г., чтобы прекратить его дальнейшее использование, был взорван.

Не менее большой интерес представляет собой замок Карнарвон, который знаменит своей «Орлиной башней», получившей такое название благодаря наличию фигуры орла на ее стене. В небольшой темной комнате этой башни, как гласит легенда, размер которой равен 12 футам в длину и 8 футам в ширину, родился наследник английского престола Эдуард II и первый Принц Уэльский. Издав Руддланский статут, Эдуард присоединил княжество Уэльс к Английскому королевству и включил его в английскую гражданско-правовую систему. Но валлийцы не смирились со статусом своего княжества, как захваченного доминиона, а вожди, находящиеся в недоступной горной местности, наконец, дали понять английскому монарху то, что они никогда не признают его своим сувереном²³¹. После жестоких притеснений со стороны английских чиновников, валлийцы, наконец, пошли на уступки и заявили, что признают и будут повиноваться принцу, родившемуся и проживающему на территории их княжества и говорящему на валлийском языке. Король Эдуард чувствуя решительность и несгибаемость валлийцев в требовании предоставить им принца, который был бы их соотечественником, принял весьма благоразумное, но опасное решение. Королева Элианора была отправлена в Карнарвон, где были подготовлены все условия для ее родов. Когда время родов подошло, Король Эдуард, созвал к себе баронов и знатных людей со всего Уэльса в Руддлан, чтобы прокон-

²³⁰ Bowen I. The statutes of Wales. L., 1908. URL: <http://www.archive.org/details/statuteswales00/bowegoog> (дата обращения: 14.03.2012).

²³¹ Timbs J. Abbeys, castles, ancient halls of England and Wales; their legendary lore and popular history. URL: <http://archive.org/stream/abbeyscastlesan03timb#page/n7/mode/2up> (дата обращения: 14.03.2012).

сультиваться по вопросам общественного блага и безопасности их страны. Будучи проинформированным о том, что Королева родила ему сына, он обратился к валлийской знати с речью о том, что может исполнить их требование и предоставить им принца, но при условии, если они подчинятся избранию короля. Валлийцы с готовностью согласились с этим условием. Эдуард I объявил принцем своего сына Эдуарда, родившегося в Замке Карнарвон. В 1301 г. Эдуард, Принц Уэльский прибыл в Честер, где ему была принесена присяга всех фригольдеров Уэльса. Его инвестировали с атрибутами королевского достоинства: с золотым венком на голове, с золотым кольцом на пальце и серебряным скипетром в руке. Примечательно то, что Черный Принц и другие старшие сыновья последующих английских королей получали этот титул по патентной грамоте, и только во времена правления Генриха VII титул стал наследственным. Однако он присуждался при проведении специальной церемонии – инвеституры, и не всегда присуждался вскоре после рождения прямого наследника. Эдуард II получил титул Принца Уэльского, когда ему было 17 лет, а его сын Эдуард III – в 10 лет. Вскоре эта популярная традиция, гласившая, что первый Принц Уэльский родился в Орлиной башне, была опровергнута историком-антикваром Альбертом Хартшорном. Как сообщают хроники, Эдуард II родился 25 апреля 1284 г., спустя год после начала строительства Замка, который и был им самим достроен. Возведение Замка продвигалось медленными темпами. Поэтому вряд ли разумно считать, что Королева родила наследника в недостроенном Замке. Но нет сомнений, что первый Принц Уэльский родился в городе Карнарвон. Замок Карнарвон до сих пор считается местом рождения принца, несмотря на явное искажение исторических фактов²³².

Во время правления Якова I в одной из темниц замка был заключен пуританин, памфлетист Уильям Принн. Во время своего заключения в тюремной башне он издал памфлет «Новости из Ипсвича», в котором высмеял епископов, за что и поплатился ушами. Замок Карнарвон был использован последний раз в целях защиты роялистов во времена Гражданской войны. В 1646 г. он был сдан войскам Парламента.

Замок Флинт, известный как «Печальный замок», получил это название после того, как в нем был свергнут с престола по возвращению из Ирландии английский король Ричард II своим двоюродным братом Генрихом Болингброком, ставшим в результате этого королем Генрихом IV. Этот сюжет лег в основу знаменитой пьесы У. Шекспира «Ричард II».

²³² Ibid.

Одной из самых красивых крепостей Британии является Замок Конви, живописно расположенный в устье реки Конвей в северной оконечности графства Карнарвон. Сэр Ричард Колт Хоар говорил относительно него: «Я не видел города, где бы произведение военного искусства так прекрасно сочеталось с живописностью природы: это местечко у художников вызывает большой восторг и нежелание расставаться с ним». Причудливая форма города напоминает валлийскую арфу. В Уэльсе существует легенда, согласно которой Эдуард I после его завоевания, приказал казнить всех валлийских бардов. Сюжет этой легенды Томас Грэй положил в основу своей известной и прекрасной пиндарической оды «Бард». Стихотворение как раз повествует о последнем барде, который, измученный, взбирается на высокую скалу и прыгает с нее в пенящиеся воды Конвея. Валлийский художник XVIII в. Томас Джонс и английский художник начала XIX в. Джон Мартин посвятили этому стихотворению свои одноименные картины. В эпоху Романтизма замки «Железного кольца» Эдуарда I стали излюбленными объектами картин британского живописца Уильяма Тёрнера, ставшего предтечей французских импрессионистов.

Последний раз замки использовались в военных целях во времена Английской революции XVII в. Многие из них подверглись разрушению. С тех пор они утратили военную значимость и начали приходить в упадок. В настоящее время Уэльс по праву называют «Страной замков». Он привлекает туристов со всего мира. Замки «Железного кольца» Эдуарда I являются венцом великого искусства средневековых военных инженеров, расцветшего в Британии прежде, чем оно было окончательно забыто. Замки представляют собой памятники всемирного культурного наследия, управление которыми осуществляется организацией Cadw (служба сохранения исторического наследия Уэльса), являющейся отделением по исторической среде правительственной ассамблеи Уэльса. Для валлийцев же эти памятники средневекового архитектурного искусства, несмотря на напоминание о некогда утраченной независимости, стали неотъемлемой частичкой их родной страны и ее богатой истории.

N. F. Shestakova

Shestakova Nadezhda Fiodorovna – the student of department of history of the Ural state pedagogical university.

"IRON RING" EDUARDA I

The memory implanted in concrete space, gesture, image or object is endured communication of the past with the eternal present. Memory seeks to be defined in space, it localizes memories of events of the past and their value. The key moment in the Welsh history, cardinaly changed its further destiny, is the gain of Wales the English king Eduard I. Memory of a gain of Wales comes to life within the walls of majestic castles which were erected by Eduard I in Northern Wales with the purpose to assign the won lands to the English crown and to provide military presence of British in case Welshmen lift revolt. Locks represent monuments of the world cultural heritage, control with which is exercised the Cadw organization (service of preservation of historical heritage of Wales), being office on historical Wednesday of governmental assembly of Wales. For Welshmen these monuments of medieval architectural art, despite a reminder on once lost independence, became the integral part of their native land and its rich history.

Key words: gain, memory, history, Wales, locks, cultural heritage

Е.С. Соколова

**РОЛЬ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ
НАДСОСЛОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПЕТРА I ПЕРИОДА ВОЕННЫХ СВЕРШЕНИЙ
(90-е гг. XVII – перв. десятилетие XVIII вв.)**

Эпоха петровских преобразований традиционно оценивается в историографии как период окончательной централизации властных структур российской монархии, которая приобретает черты абсолютизма и превращается в государство-империю. Общеизвестна приверженность Петра I к идее законности, воспринятой им из протестантских политико-правовых концепций германского Просвещения, основанных на тезисе о непреодолимой противоположности между нравственным и юридическим предписанием.

Избрав идею законности в качестве теоретической основы своих многочисленных законодательных инициатив, Петр I на протяжении многих десятилетий использовал ее для легитимации действующих норм Соборного уложения, пронизанных принципом сословности. К тому же законность рассматривалась им как единственное юридическое средство, позволяющее сконцентрировать всю полноту верховной власти в руках монарха, что неизбежно вело в условиях господства традиционалистской социальной парадигмы к закреплению надсословного статуса самодержавия. Поставив судьбу своих преобразований и стабильность